Услышав это от Кирюу, Хэнкок действительно ничего не мог сказать, ее губы полдня тихо причудливо говорили: "Тогда ..... я тоже пойду с тобой".

"Я боюсь, что если ты уйдешь, ты сделаешь так, что я не смогу отпустить ах, тогда как я все еще могу придумать способ проинформировать их!" Кирю сказал с хмурым видом.

Хэнкок поспешил сказать: "Тебе будет удобно, если я пойду, я один из семи мушкетеров! В любом случае, это удобно!"

Глядя на упрямый маленький ротик Хэнкока, Кирю не мог не поцеловать его сразу, и слова, которые Хэнкок разбил ему мозги, чтобы подготовиться к тому, чтобы убедить Кирю, были просто сдержаны внутри.

Его лицо мгновенно превратилось в алое, яркое, как лепестки персикового цветка, просто заставляя людей смотреть на него и рождать бесконечную любовь.

Этот поцелуй казался концом света, и дыхание Хэнкока становилось все быстрее и быстрее, и в этот момент она просто теряла дыхание.

Спустя долгое время Кирю оставил губы Хэнкока, глядя на застенчивого Хэнкока, Кирю даже озорно облизывал его губы, как будто он действительно возвращался к сладости и послесвечению на ней.

В результате этого действия его возлюбленной лицо Хэнкока покраснело еще сильнее, а голова опустилась ниже, практически похоронив себя в груди.

"Оставайся здесь и жди меня, я вернусь за тобой!" Кирюу сказал нежно.

Сильная женщина, как императрица, разговаривая с ней слишком доминирующим просто не будет работать, вместо этого, нежное общение было бы более приемлемым для нее.

Губы, которые только что поцеловала Кирюу, казалось, что через них прошел электрический ток, и тело Хэнкока теперь было наполнено странным покалыванием.

Нежно откинувшись на спинку сиденья, Хэнкок в экстазе посмотрел на Кирю, совершенно на его милосердие.

Хотя Хэнкок ничего не сказал, Кирю знал, что она должна была согласиться, потому что пиратская императрица была завоевана Кирю.

"Итак, можешь одолжить мне корабль? Боюсь, мои спутники скоро найдут Малинфандо, если они получат новости, это слишком опасно!" Кирюу сказал с легкой тревогой.

С очаровательным белым взглядом на Кирю Хэнкок мягко сказал: "Разве я не говорил тебе, что у моей наложницы только один корабль? В Царстве Дочери есть только один корабль, так что возьми его, если хочешь им воспользоваться!"

Кирю не мог не вспотеть, когда услышал, что, пилотируя корабль Императрицы в военно-морской штаб, я боюсь, что мир никогда больше не будет таким вспыльчивым.

В конце концов, у Кирюу не было выбора, кроме как попросить кого-нибудь из Дочерей помочь сделать небольшую лодку, чтобы броситься в Малинфандо, он должен был добраться туда прежде, чем все туда доберутся, иначе все точно будут арестованы.

В конце концов, он пытался проникнуть в военно-морской штаб, и было бы совершенно бессмысленно, если бы его перехватили прямо на берегу, поэтому Кирюу решил оставить корабль и сойти на берег в месте, где оборона была слабой.

Если бы это был всего лишь короткий перелет, способность Света никогда не была бы уступающей, но длительный перелет был бы трудным, в конце концов, Кирю только что пробудился, а его физическое и умственное истощение все еще ограничивало его способность.

В связи с ограничением по времени, на пути Кирю использовал ветродуховую оболочку в качестве силовой установки, с таким способом передвижения, безветренный пояс или что-то еще можно было пересечь напрямую, поэтому Кирю почти двигался по прямой линии.

Тем не менее, дорога заняла несколько дней, и повезло, что все были далеко оттуда, иначе было бы уже слишком поздно, даже если бы они приехали.

Военно-морской штаб был проникнут без малейшего намека на вмешательство, вероятно, никто бы не подумал, что кто-то осмелится приехать сюда сразу после войны на Топсайде.

Вырубив флот без звука, Кирюу появился прямо у колокольни флота, и звук свисания сразу же отозвался эхом по всему острову.

Военно-морской флот также был сбит с толку внезапным звоном, не зная, что происходит, они смотрели в сторону колокольни с пустыми лицами.

Папарацци были повсюду, даже в мире царя воров, благодаря новости о том, что Кирю распространился по всему миру.

С тех пор, как он покинул безветренный пояс в дочерней стране, Кирю продолжал сбрасывать листовки на море, в которых четко указывалось, что сегодня в штабе военно-морского флота он будет отдать дань уважения Белой Бороде.

Конечно, военно-морской флот тоже получил такое сообщение, но они не приняли это близко к

сердцу, вы знаете, масштабы битвы на вершине известны всему миру, даже насколько идиотский должен быть предел, готов ли он все еще полагаться на свои силы, чтобы сделать с флотом?

Поэтому военно-морской флот, получивший новости, вместо этого заглянул в другое место, и они подумали, что Кири определенно готовит какой-то заговор.

Если бы даже он был арестован или просто умер там, от молодого поколения пиратов не осталось бы никого.

Никто не верил в такую фантазию, но репортеры газеты не верили. Их задачей все равно было каждый день находить новости, поэтому им приходилось игнорировать зацепки, которые приходили к ним.

Они уже делали состояние на "Битве на вершине", и если бы такое повторилось, продажи наверняка были бы еще более впечатляющими, не так ли?

Тем не менее, Кирюу все-таки был здесь, а репортеры уже были поблизости и были готовы к отъезду.

Это штаб флота, если мы остановимся здесь, какой пират осмелится прийти сюда, чтобы навлечь на себя неприятности, это самое безопасное место в мире!

В тот момент, когда на острове произошло движение, эти репортеры были похожи на гончих, которые видели кролика, их глаза светились, и они бросились в сторону окрестностей Малинфандо.

Флот немедленно отдал приказ выяснить причину, и Кирю удалось заманить флот.

Три генерала также прибыли на место происшествия вместе, и все выглядели очень удивленными, увидев Кирю, Фриз Фрукт Асуки был сдержан Кирю, а способность Желтой обезьяны Легкий Фрукт была подавлена Кирю.

Что касается Акане, то по аномальному выпуклости в левом плече видно, что он все еще перевязан.

Рана, которую проткнул Кирю, зажила очень тяжело, а уже обожженная рана росла очень медленно.

"Что ты здесь делаешь?" Желтый Сару с мрачным лицом спросил, что Кирю причинил ему вред, и теперь все, кто участвовал в Битве за вершину, указывали на него пальцами за спиной, и все это было целиком и полностью из-за руки Кирю.

Неизвестное ему, подобное заявление еще больше заставило его задуматься о себе, так как оно было слишком знакомо, когда его внимательно вспоминали. ...

http://tl.rulate.ru/book/41098/1264099